

Житія древне - русскихъ святыхъ, какъ источникъ по исторіи древне - русской школы и просвѣщенія.

(Изъ заметокъ и наблюдений въ области древне-русской агиологической литературы).¹⁾

Какъ обстояло дѣло въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ—мы мало знаемъ. Несомнѣнно то, что каждая школа имѣла только одного учителя. Во всѣхъ житіяхъ говорится только объ одномъ учителѣ²⁾. Житіе преп. Сергія запечатлѣло этотъ фактъ на одной изъ своихъ миниатюръ, которая изображаетъ намъ училище съ 11 учениками такимъ образомъ: „въ комнатѣ на одной лавкѣ сидятъ рядомъ 5 учениковъ съ книгами; сзади нихъ помѣщаются еще трое, налѣво отъ нихъ еще двое; на правой сторонѣ учитель объясняетъ урокъ преп. Сергію³⁾. Здѣсь мы имѣемъ указаніе и на количество учениковъ, какое бывало у учителя древне-русской школы: по условіямъ обстановки занятой комнаты нормальнымъ, повидимому, считалось около 10 человекъ. Учителями бывали дьяки⁴⁾, и діаконы и священники, и, наконецъ, монастырскіе старцы. Иона Новгородскій учился у нѣкоего діакона⁵⁾. То же было и съ Никандромъ Псковскимъ⁶⁾. Иосифъ

¹⁾ Продолженіе, см. Б. В. Мартъ. 1915 г.

²⁾ См. напр. Житіе Стефана Пермскаго. Памятники Стар. Русск. Литер. IV стр. 121; Житіе преп. Сергія Радонежскаго. Изд. арх. Леонида стр. 23—27, по рук. Моск. Дух. Акад. № 208 л. 30—32.

³⁾ Житіе, изд. Троице-Серг. Лавры 1853 г. на л. 37. Соболевскій стр. 16.

⁴⁾ Житіе Александра Ошевенскаго. См. Соболевскій. Образованность Московской Руси XV—XVII, стр. 14.

⁵⁾ См. житіе въ Четьихъ Миняехъ митроп. Макарія. Изд. Археогр. Коммиссіи. Ноябрь, дли 1—12 СПб. 1897 столб. 163—4.

⁶⁾ Соболевскій. Образованность... стр. 14.

Волоколамскій обучался у старца воздвиженскаго монастыря¹⁾. У нѣкоторыхъ святыхъ учителями были даже архимандриты, епископы, бояре, князья и княжны, но конечно всѣ эти лица являлись въ роли школьныхъ учителей лишь въ исключительныхъ случаяхъ и скорѣе были не столько учителями, сколько руководителями въ школьномъ образованіи того или другого лица. Напримѣръ, Никодимъ Кожеезерскій учился грамотѣ у настоятеля своего монастыря архимандрита Пафнутія. ²⁾ Великій князь Михаилъ Александровичъ Тверской, по житію, отданъ былъ для наученія грамотѣ митрополиту Θεогносту. ³⁾ Другого тверского князя Михаила Ярославича, по житію, научила „святымъ книгамъ и всякой премудрости“ никто иной, какъ его „святая и премудрая мати“ великая княгиня Оксинья. Евфросинія, княжна Полоцкая, будучи въ монастырѣ, беретъ для наученія грамотѣ свою сестру Гордиславу. Евфросинія Суздальская, какъ было уже замѣчено, училась одновременно у своего отца, князя Михаила Черниговскаго и у боярина Θεодора. Несравненно лучше извѣстно сословное происхожденіе учениковъ. Здѣсь не наблюдается никакого различія между высшими и низшими классами общества. Ни тѣ ни другія не имѣли никакихъ исключительныхъ преимуществъ въ дѣлѣ образованія. И тѣ и другія, повиди-

¹⁾ Житіе въ Макар. Чет. Минеяхъ. Сентябрь, столб. 455. Конечно Юсифъ могъ учиться у старца и одинъ, какъ дитя привилегированнаго сословія, но дальнѣйшій рассказъ житія даетъ понять, что у него были сверстники по ученію въ самомъ монастырѣ.

²⁾ Житіе въ Правосл. Собес. 1865 г. ч. 1-я, стр. 211-я. Житіе князя Владиміра, какъ будто, даетъ понять, что въ древней Руси главными школьными дѣятелями были „попы“, т. е. духовенство, когда говоритъ о Владимірѣ: „и повелѣ попомъ по градомъ и по селомъ люди къ крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ. Однако въ лѣтописи говорится о распоряженіи Владиміра иначе: дѣти нача поимати у нарочитыхъ и даяти и на ученіе книжное“. Житіе Голубинскаго. Ист. Р. Цер. т. I, пол. I, см. стр. 232 и прим. 1. М. 1901.

³⁾ Сказаніе въ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. IV стр. 467. Вѣрнѣе однако же говорить лѣтописныя показанія, по которымъ Михаилъ былъ отданъ не митроп. Θεогносту, а архіепископу новгородскому Васплію. Въ лѣтоп., по Воскресенскому списку (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. VII стр. 207) сказано: „то же зимы прѣхалъ въ Новгородъ княжичъ Мпхайло Александровичъ“.

тому, понесли одинаковую заботу объ образованіи того юношества, изъ котораго вышли потомъ святыя подвижники: Ѳеодосій Печерскій († 1074 г.) былъ сыномъ служилаго великокняжескаго челоуѣка ¹⁾.

Евфросинія Полоцкая († 1173)—княжна ²⁾.

Кирилль Туровскій—сынъ богатыхъ гражданъ города Турова ³⁾.

Варлаамъ Новгородскій (1193)—новгородскій горожанинъ ⁴⁾.

Моисей († 1162) архіеп. Новгородскій—сынъ богатаго Новгородца ⁵⁾.

Алексій, митрополитъ Московскій († 1378)— боярскаго рода ⁶⁾.

Сергій Радонежскій († 1392)—отъ „родителей добродудю и благовѣрну“, при чемъ отецъ его былъ въ Ростовѣ „единъ отъ славныхъ бояръ“ ⁷⁾.

Стефанъ Пермскій († 1392)—сынъ причетника Устюжскаго ⁸⁾.

Григорій Вологодскій († 1392) „отъ славну родителю боярскаго рода“ ⁹⁾.

Дмитрій Прилуцкій († 1392)—купческаго званія ¹⁰⁾.

Арсеній еп. Тверской († 1409)—отъ благородныхъ родителей тверичанъ ¹¹⁾.

Кирилль Бѣлозерскій († 1427) ¹²⁾ и

Павель Обнорскій († 1429)—отъ благородныхъ родителей ¹³⁾.

Іоасафъ Каменскій († 1453)—княжескаго рода ¹⁴⁾.

¹⁾ Житіе, по сп. Москов. Успен. Соб. Изд. Чт. Общ. Истор. Др. Росс. Янв.—Мартъ, кн. I-я.

²⁾ Житіе. Изд. въ Памяти. Стар. Русск. Лит. IV.

³⁾ Филаретъ. Русскіе святыя. Апр., стр. 125.

⁴⁾ Житіе по сп. Общ. Люб. Древ. Писъм. СПБ. 1881 г. Макарьев. Ч. М. Ноябрь. 199.

⁵⁾ Житіе. Памяти. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 11.

⁶⁾ Житіе. Изд. Общ. Люб. Др. Писъм., стр. 10.

⁷⁾ Житіе, изд. Леонидомъ, стр. 9.

⁸⁾ Житіе въ Пам. Стар. Русск. Лит. IV.

⁹⁾ Слав.—Русск. Прологъ изд. Пономарева. Сент., стр. 28.

¹⁰⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 640, л. 48.

¹¹⁾ Житіе. Изд. Желтик. мон. Тверь. 1852 г.

¹²⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 208, л. 381 об.

¹³⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Ак. № 659, л. 172—203 и второе на л. 203—209.

¹⁴⁾ Соболевскій. Образованность... стр. 16.

- Евѣимій, архіеп. Новгородскій († 1458)—сынъ священника ¹⁾.
 Иона, архіеп. Новгородскій († 1471)—круглый сирота, воспитывавшійся въ домъ богатой вдовы ²⁾.
 Пафнутій Боровскій († 1477)—внукъ татарскаго баскака ³⁾.
 Александръ Ошевенскій († 1479 г.) ⁴⁾,
 Зосима Соловецкій († 1479) ⁵⁾,
 Евфросинъ Псковскій († 1481) ⁶⁾ и
 Мартиніанъ Бѣлоозерскій († 1483)—дѣти крестьянъ ⁷⁾.
 Макарій Колязинскій († 1483)—изъ рода дворянъ Кожинныхъ ⁸⁾.
 Пахомій Нерехтскій († 1484) — сынъ владимірскаго священника ⁹⁾.
 Паисій Углицкій († 1504)—отъ служащаго челоуѣка княжескаго двора ¹⁰⁾.
 Иоасафъ Волоцкій († 1515)—отъ видныхъ великокняжескихъ служилыхъ людей ¹¹⁾.
 Серапіонъ Новгородскій († 1516) изъ крестьянъ ¹²⁾.
 Игнатій Углицкій († 1523)—княжескаго происхожденія ¹³⁾.
 Александръ Свирскій († 1533) изъ крестьянъ ¹⁴⁾.
 Корнилій Комельскій († 1537)—отъ знатныхъ служилыхъ людей великаго князя ¹⁵⁾.
 У Стефана Комельскаго († 1542) отецъ живяше у нѣкія княгини во дворѣ ¹⁶⁾.
 У Антонія Сійскаго († 1556) „родителя бѣста художествомъ земледѣльцы ¹⁷⁾.

1) Житіе. Памяти. Стар. Русск. Лит. IV.

2) Житіе. Пам. Стар. Русск. Лит. IV.

3) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 659.

4) Филаретъ. Русск. Свят. Июнь, стр. 76.

5) Житіе Правосл. Соб. 1859 г., ч. II.

6) Житіе, ср. Филаретъ. Русск. Свят., Май, подъ 15 числ.

7) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 564.

8) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 632 л. 137 об.

9) Филаретъ. Русск. Свят., Мартъ, стр. 119.

10) Житіе. Яросл. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 16.

11) Житіе въ Макарьевск. Чет. Мнн. Сент. 9 ч.

12) Соболевскій. Образованность Московской Руси, стр. 8.

13) Житіе. Яросл. Епарх. Вѣд. 1873 г. № 28.

14) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 632, л. 3—4.

15) Филаретъ. Русск. Свят. Апр., стр. 124.

16) Житіе, изд. Лопаревымъ, стр. 6.

17) Славяно-Русск. Прологъ, изд. Пономаревымъ, Сент.—Дек., 65 стр.

Гурій Казанскій († 1563) происходилъ отъ меньшихъ бояръ ¹⁾.

Филиппъ, митр. Московскій († 1569)—боярскаго рода ²⁾.

Никандръ Псковскій († 1581)—работникъ псковскаго купца ³⁾.

Мартирій Зеленецкій († 1603)—сынъ знаменитаго гражданина Великихъ Лукъ ⁴⁾.

Діонисій, архимандр. Троицкій († 1633) изъ крестьянъ ⁵⁾.

Елеазаръ Анзерскій († 1651)—изъ купческаго рода города Козельска ⁶⁾.

Три житія даютъ нѣкоторое указаніе на способъ, какимъ велось обученіе грамотъ. Несомнѣнно, въ древней Руси для изученія азбуки существовали особые письменные азбуковники ⁷⁾. Изготовленіемъ такихъ азбуковниковъ занимался Григорій Руготинъ, послѣ архіеп. Казанскій Гурій, сидя въ темницѣ. Но хотя, какъ видно отсюда, такіе азбуковники и были въ продажѣ, однако далеко не во всѣхъ школахъ имѣлись. Житійная литература говоритъ намъ, что на Руси по крайней мѣрѣ на грани XIV и XV вѣковъ и въ половинѣ XVI вѣка, когда явились житія Петра митрополита въ редакціи митроп. Кипріяна и Александра Свирскаго, обученіе чтенію буквъ азбуки шло одновременно и въ тѣсной связи съ обученіемъ письму и состояло въ томъ, что учитель писалъ буквы и слова, а ученикъ запоминалъ произношеніе написаннаго. Въ первомъ житіи разсказывается, что въ отрочествѣ м. Петръ сначала „косно“ учился, чѣмъ доставлялъ большую печаль родителямъ, но послѣ усердныхъ молитвъ и чудного видѣнія съ нимъ случилась удивительная перемѣна: „отъ того часа, елико ему учитель *написоваше*, отрокъ же вскорѣ изучаше“ ⁸⁾. Отрокъ Александръ Свирскій, огорченный своею малоуспѣшностью, такъ молится: да просвѣтитъ (Господь) мнѣ умъ и очи сердечніи

¹⁾ Соболевскій. Образованность, стр. 8.

²⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад.

³⁾ Соболевскій. Образованность, стр. 9.

⁴⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад.

⁵⁾ Житіе, Пам. Стар. Р. Лит. IV, стр. 52.

⁶⁾ Соболевскій. Образованность... стр. 9. Филаретъ. Русск. Святые, Июнь, стр. 76.

⁷⁾ Объ этомъ общія свѣдѣнія у Григорьева. Вышецитир. соч., стр. 12—13.

⁸⁾ Слав. Русск. Прол. Изд. Пономарева, стр. 69—70.

свѣтомъ Божества своего, да подасть ми разумѣти ученіе Божественнаго Писанія, еже учитель мнѣ написоваше ¹⁾.

Въ житіи преп. Сергія Радонежскаго встрѣчаемъ указаніе на *наказанія*, примѣнявшіяся къ малоуспѣвавшимъ. Когда „учитель его съ многими прилежаніемъ учаше, но отрокъ не внимаше и не умѣяше, не точенъ бысть дружинѣ своей, учащими съ нимъ“ (т. е. отставалъ отъ товарищей) то „о семъ убо много бранимъ бываше отъ родителю своему, болѣ же отъ учителя томимъ, а отъ дружины укоряемъ“ ²⁾.

Школьное обученіе обычно начиналось отъ семи лѣтъ ³⁾, а кончалось еще въ отроческихъ годахъ около 13—14 лѣтъ. Такъ, Стефанъ Пермскій, уже окончивъ школьное образованіе еще младъ буде въ юности, отрокъ сый верстою пострижеса во чернцы ⁴⁾. Евѣимій, архіеп. Новгородскій „спѣшне писанія извыкше“, принялъ постриженіе около 15 лѣтъ возраста, а онъ окончили школьное образованіе, какъ дается понятъ нѣсколько раньше ⁵⁾. Алексій, митроп. Московскій

¹⁾ Такъ по рук. Моск. Дух. Акад. № 632, л. 209. Но по изд. Синодск. СПб. 1818 г. л. 4 и об. вмѣсто „написоваше—сказуетъ“. Григорьевъ, приводя указанное свидѣтельство изъ житія митр. Петра, видитъ здѣсь изображеніе способа обученія письму, но не указываетъ основаній для такого взгляда, стр. 13.

²⁾ Житіе преп. Сергія, изд. Леонидомъ, стр. 23.

³⁾ Объ этомъ говорятъ житія: Мартирія Зеленецкаго. (Пам. Стар. Русск. Лнт.), Петра, митр. Московскаго (Сл. Русск. Прол., стр. 69 и 197), Феодора, архіеп. Ростовскаго (Яросл. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 32), Преп. Сергія Радонежскаго (Житіе, сост. Епифаніемъ, изд. Леонида, стр. 23; рук. Моск. Дух. Акад. № 208, л. 30), Иосифа Волоколамскаго (Четьи Минеи, Сент. 9 ч. стр. 455), Иосифа Комельскаго, Серапіона Новгородскаго и др. Въ другихъ житіяхъ—общія указанія на существованіе опредѣленнаго возраста. Въ житіи Варлаама Хутынскаго, митр. Филиппа, Ефросина Псковскаго, Антонія Сійскаго: „по времени“; Стефана Пермскаго—„измлада“; Алексія митрополита,—„времени приспѣвшу“, Александра Свирскаго—„егда приспѣ время“; Макарія Колязинскаго—„егда достигающу ему возраста“; Авраамія Смоленскаго—„егда бѣ отрочишемъ въ возрастъ смысла пришедша“; Зосимы Соловецкаго—„преуспѣвающу: отроку возрастомъ“; Макарія Желтоводскаго—„егда устробити отроку“;—Игнатія Угличскаго—„егда приде въ разумъ“, Игнатія Вологодскаго—„егда исполняшеса лѣта младенческая“; Александра Ошевенскаго—„егда времени ученія достигше“.

⁴⁾ Пам. Стар. Р. Лнт. IV, стр. 121.

⁵⁾ „Тѣмъ же тому спѣшне писанія извыкну, обаче во нныхъ не упражнятися, развѣ иже въ божественная вѣдущихъ. Доспѣвшу же къ пятнадцатимъ лѣтомъ возраста восхотѣ отречися мірскаго пребыванія“. Пам. Стар. Р. Лнт. IV, стр. 17.

былъ отданъ учиться ранѣе двѣнадцати лѣтъ, а пятнадцати лѣтъ постригся ¹⁾. Митроп. Петръ, въ превзошедши ученые всѣхъ своихъ сверстниковъ, еще двѣнадцати лѣтъ ушелъ въ монастырь ²⁾. Игнатій, бывший князь Угличскій, „извыкъ божественнаго писанія“ къ тринадцати лѣтамъ ³⁾. Преп. Иосифъ Волоколамскій окончилъ свое школьное образованіе въ два года ⁴⁾.

Древне-русскія училища, по житіямъ, почти всегда являются безъ всякихъ признаковъ общежитія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются прямыя указанія на отсутствіе послѣдняго. Уже только что приведенный случай съ Сергіемъ, показываетъ, что и во время школьнаго ученія онъ жилъ въ домѣ родителей. Въ житіи Іоны Новгородскаго сообщается, какъ новгородскіе школьники расходились по домамъ къ вечеру послѣ ученія. Они шли всей гурьбой по улицамъ города и по дорогѣ устраивали игры; по временамъ же не прочь были устраивать невѣжливыя выходки въ отношеніи встрѣчныхъ, въ родѣ бросанія мусора въ голову и лице. Житіе сообщаетъ, что однажды толпа школьниковъ дозволила такую выходку въ отношеніи къ юродивому Михаилу Клопскому, который только что появился въ Новгородѣ. Среди этой толпы былъ однакоже одинъ мальчикъ, который по своему обычаю устранился отъ дурной выходки

¹⁾ „Таже времени приспѣвшу и книжному ученію вданъ бываетъ, и бысть яко лѣтомъ дванадесеть“. Житіе. Изд. Общ. Люб. Др. Письм. СПб., стр. 26—27. „Таже времени бывшу и книжному ученію вданъ бываетъ, пришедшимъ же 12 лѣтомъ дѣтское еще имуще, яко случися... Житіе по рук. моск. Дух. Акад. № 634, л. 170. „Бывшу же ему 15 лѣтомъ приде ему во умъ любовь и раченіе ичочскаго образа, и иде во единъ отъ монастырей“. Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 634, л. 171.

²⁾ И въ малѣ времени всѣхъ сверстниковъ своихъ превзыде. И бысть убо святыи дванадесети лѣтъ и отыде во единъ отъ монастырей. Жит. сост. Прохоромъ, еп. Ростовскимъ, напеч. въ Слав. Русск. Прол., изд. Пономарева, ч. I, стр. 197. Показаніе проложной редакціи житія, напечатанной тамъ же стр. 69—70, о „двадесяти“ лѣтахъ стоитъ одиноко и есть несомнѣнно ошибочное. Сравни. Голубинскій, Исторія Русской Церкви т. II пол. 1-я, стр. 102. М. 1900.

³⁾ „Повелѣша его учити Божественному Писанію, и вскорѣ того извыче... И поживе у отца своего тринадесеть лѣтъ отъ рожденія своего“ (Яросл. Епарх. Вѣд. 1873, № 28, стр. 222).

⁴⁾ Житіе по сп. Макара. Четьи Мин. ихъ Сент. 9, столб. 455. Полностью текстъ даннаго мѣста см. выше.

это — будущій Іона. И вотъ Михаилъ, не обращая вниманія на шалуновъ, подошелъ къ одиноко стоявшему Іонѣ, и, поднявъ его за волосы, предрекъ ему, что онъ будетъ новгородскимъ епископомъ ¹⁾. Въ житіи Димитрія Прилуцкаго разсказывается одно изъ интересныхъ приключеній, какія бывали со школьниками, когда они направлялись изъ дому въ школу. Въ одномъ недалеко лежавшемъ отъ монастыря св. Димитрія селеніи былъ отрокъ Харитонъ. Когда онъ однажды направлялся въ школу, то ему вдругъ представилось множество бѣсовъ. Тотъ со страху повалился на землю едва живой. И такъ лежалъ на дорогѣ, пока его не подняли проѣзжавшіе мимо. Это происшествіе имѣло для отрока болѣзненное послѣдствіе, отъ которыхъ онъ излѣчился у раки св. Димитрія ²⁾ въ какой-то праздникъ.

Нѣкоторыя изъ *монастырскихъ школъ*, повидимому, имѣли общежитія. По крайней мѣрѣ, Іосифъ Волоколамскій во время обученія своего въ Воздвиженскомъ монастырѣ несомнѣнно жилъ тамъ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ нимъ въ монастырѣ жилъ одинъ изъ его сверстниковъ по имени Борисъ. Но монастырскія школы имѣли въ виду обучать грамотѣ не столько мѣрянъ, сколько готовящихся къ иночеству. О существованіи въ монастыряхъ школьнаго обученія

¹⁾ Аще когда отъ учителя отхожаше со множествомъ соученическихъ ему и улицу граду къ дому проходити бываше; всѣмъ яко дѣтемъ радующимся, той подолѣ стояти отъ нихъ обычно имаше, егда и случашеся ему когда, яко дѣтеку повороватися“ и т. д. Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 632, л. 32 и об.

²⁾ Отрокъ Харитонъ именовъ отъ ближнихъ всеей, прилежащихъ монастырю, тому случися смутися умомъ отъ зависти бѣсовскія. Яко единою идущему путемъ отъ дома своего на ученіе книгамъ и внезапно нападоша на нь безчисленно множество бѣсовъ: остри верхи имѣху страхуще и запрещающе Богу не молитися, не крестнаго знаменія творити, никому же повѣдати, онъ же, убосяя ихъ, впаде на землю безгласенъ, нѣщипъ же того обрѣтоша на распутіи повержена ели жива и, въздвигше того, вопрошаху е почто бысть ему онъ же съ плачемъ вся нача повѣдати яже отъ бѣсовъ пострада. Въ тыя же дни близъ бѣ праздникъ церкви во обители преподобнаго на освященіи водамъ. Тогда же убо всегда многа исцѣленія бываху. Преведеъ бысть и той отрокъ на праздникъ божественный, приложися у гроба чудотворцева и пакы въ святую воду погруженъ бысть и оттолѣ бяше целомудренъ и книгамъ и писаніи, вскорѣ извыче молитвами преподобнаго Димитрія. По рук. Московск. Дух. Акад.

послушниковъ свидѣтельствуешь одно мѣсто изъ житія того же *Иосифа Волоколамскаго*. Жизнеописатель сообщаетъ, что „Иосифови еже въ монастырь ему женамъ прихождение не мяшеся польза быти“. Почему же? А вотъ почему: „паче же мольвы вина и неблагообразію, паче же многомъ у него юнымъ мнихомъ въ монастыри учащимся, не яко симъ безъ опаства живущимъ, но много соблюденіе и удержаніе имъ: не попускашеся бо хожденіе тѣмъ, идѣже хотящимъ, но присно назираніе движеніемъ ихъ учителемъ сихъ имѣти“ ¹⁾ Почтенный издатель житія Невоструевъ ²⁾ дѣлаетъ предположеніе, что наученіе, о которомъ здѣсь говорится, имѣло предметомъ не уставъ только монастырскій, но также чтеніе и письмо. Основаніемъ такого предположенія ему служить, съ одной стороны, фактъ существованія множество рукописей, списанныхъ иноками Волоколамскаго монастыря, а съ другой, тотъ фактъ, что изъ этого монастыря вышло довольно учительныхъ архипастырей и духовныхъ писателей. Но мы имѣемъ основанія для такого предположенія и въ самой житійной литературѣ. Въ изданномъ въ 1879 г. В. О. Ключевскимъ житіи Филиппа Иранскаго имѣется прямое указаніе на то, что ученіе, на которое отдавались новоначальные иноки, включало въ себя наученіе грамотѣ. Филиппъ, говорится здѣсь, „лѣтъ 15 прииде въ иночество и отъ того времени даша его на ученіе великосвяту и духовну иноку именемъ Флавіану, зѣло искусну и учительну, божественному писанію доволну. Онъ же первѣе грамотѣ изучи святого Филиппа, Богъ же откры ему вскорѣ вся божественныя писанія, чтенія и пѣнія и навиче всему, яже ко спасенію“ ³⁾. Это происходило въ Вологодскомъ Корниліевомъ монастырѣ. Подобное же было и съ Симономъ Волмскимъ (нач. XVII в.); будучи еще работникомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, онъ былъ обученъ грамотѣ ⁴⁾. Однако же обученіе грамотѣ послушниковъ было принято далеко не во всѣхъ монастыряхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не было своихъ учителей и потому, когда въ нихъ являлся человѣкъ, котораго почему-

¹⁾ Житіе Иосифа Волоколамскаго, Четвы Мин. Сент. 9 стр. 455.

²⁾ Житіе Макарія Калязинскаго по рук. Московск. Дух. Акад. № 346. л. 25 и об.

³⁾ Изд. Общ. Люб. Древ. Письмен., стр. 11.

⁴⁾ Соболевскій, Образованность, стр. 15.

либо считали нужнымъ обучить грамотѣ, то, случалось, его отдавали къ стороннему учителю. Такъ было съ Мартиніаномъ Бѣлозерскимъ (нач. XV в.), который, поступивъ въ Кирилловъ монастырь ребенкомъ, былъ отданъ игуменомъ, преп. Кирилломъ для обученія грамотѣ „мірскому дьяку“, котораго дѣло „бѣяше книги писати и учити ученики грамотныя хитрости“ и который „зѣло искусенъ бѣ таковому художеству“ ¹⁾. Равно Александръ Ошевенскій, бывъ уже грамотнымъ, „былъ отданъ игуменомъ для лучшаго наказанія къ дьяку нѣкому разумну и искусну“ ²⁾.

Любопытенъ, наконецъ, *идеальный типъ отрока, по представленію житійной литературы*. Въ то время какъ у другихъ дѣтей „обычай въ дѣтскомъ разумѣ глумиться“ ³⁾, устраивать игры, смѣяться и веселиться, любить сладкую пищу, древне-русскій идеальный отрокъ отличался самозамкнутостью, серьезностью и строгимъ аскетизмомъ: „со юными никако водворяяся на игры и на иная кая вещи мимотекущаго свѣта сего, смиреніе и тихость зѣло любляше, сія же паче всѣхъ возлюбивъ чистоту тѣлеси и безлобія“ ⁴⁾. Древне-русскій идеальный юноша „срамляется прочіе юношескихъ обычаевъ держатися, тихъ нѣкако и гладокъ бываетъ, мягку имяше мысль на воображеніе учимыхъ ⁵⁾, игры же и смѣхотворенія, якоже есть обычай дѣтямъ, ненавидаше ⁶⁾ и невниманіе пустошныхъ, ниже дѣтей творящихъ игры“ ⁷⁾. Князь Углицкій Игнатій, по житію, въ отрочествѣ „бѣяше обычаемъ кротокъ, и смиренъ сердцемъ, и молчаливъ въ разумѣ, а негнѣвливъ отнюдь, на игры дѣтскія, ни царскаго потѣшенія не внимаше; токмо въ умъ себѣ положи память смертную и страхъ Божій, како отвѣщати Богу, и суету міра сего ни во что же

¹⁾ Соболевскій, тамъ же. Филаретъ. Русскіе Святые. Іюнь, стр. 63.

²⁾ Соболевскій, тамъ же, прим. 2.

³⁾ Житіе Іосифа Волоколамскаго, составленное неизвѣстнымъ, изд. К. Невострюевымъ. М. 1865 г., стр. 38.

⁴⁾ Тамъ же прим. 265.

⁵⁾ Житіе Зосимы и Савватія. Правосл. Собес. 1859 г., стр. 355.

⁶⁾ Житіе Писсія Углицкаго. Ярослав. Вѣд. 1873 г., № 16, стр. 126.

⁷⁾ Житіе Дмитрія Прилуцкаго по рук. Моск. Дух. Акад. № 640, л. 48; то же въ житіи Авраамія Смоленскаго, изд. Правосл. Собес. 1858 г., томъ III, стр. 140, въ житіи Макарія Калазинскаго, рук. М. Д. А. № 632, л. 138 об.; Григорія Вологодскаго. Слав. Русск. Прол. изд. Пономарева, стр. 28.

вмѣни ¹⁾. Вмѣсто игры, идеальный отрокъ предпочитаетъ „на божественная и на церковная пѣнія и почитанія преже имѣхъ притекати, а также „богодухновенныя книги и святыхъ житія почитати“ ²⁾ и „внимати къ имъ съ усердіемъ отъ всея души“ ³⁾. Въ отношеніи родителей идеальный юноша хранить „повиновеніе во всемъ“, а съ ихъ стороны ⁴⁾ равно какъ и со стороны всѣхъ окружающихъ, пользуется любовію и возбуждаетъ радость и удивленіе ⁵⁾: „любимъ бываетъ отъ всѣхъ человекъ добродѣянія ради; родителя же дивистася о смиреніи и добродѣтели отрока и... радуясь о такомъ дарѣ, благодаряще Бога ⁶⁾. Въ отношеніи къ *учителю* и къ *товарищамъ* идеальный древне-русскій отрокъ проявляетъ покореніе. „Покореніе же и повиновеніе, восклицаетъ агіобіографъ Феодосія Печерскаго, кто исповѣсть, иже стяжа въ ученіи своемъ не токмо же къ учителю своему, но и ко всѣмъ учащимся“ ⁷⁾. Вотъ двѣ цѣльныхъ характеристики такого рода. Стефанъ Пермекій „бѣ превзыде паче многихъ сверстниковъ въ родѣ своемъ, добродѣятствомъ и скоровыченіемъ смысла превосходя, и бысть отрокъ добро-разумиченъ зѣло, успѣваше же разумомъ душевнымъ и верстою тѣлеси и благодатію; къ дѣтемъ играющимъ не преставаше, иже въ пустошь текущимъ и всуе труждающимся и тщетная гонящимъ не внимаше, ни водворяшеся съ ними, отъ всѣхъ дѣтскихъ обычаевъ и нравъ и игръ отвращашеся. но точію на славословіе упражняся и грамотѣ прилежаще, и книгамъ всякимъ выченію издався. Возрастъшу ему въ дѣтствѣ и во чистотѣ и въ цѣломудріи, и многи книги почн-

1) Житіе Игнатія въ Яросл. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 28, стр. 222.

2) Житіе Авраамія Смоленскаго. Правосл. Соб., стр. 141. Такъ же житіе Евфимія Суздальскаго по рук. Московск. Дух. Акад. № 490, л. 250.

3) Житіе Макарія Калаязинскаго по рук. Моск. Дух. Акад. № 632, л. 138.

4) Житіе Григорія Вологодскаго. Слав.-Русск. Прол. Сент., стр. 28.

5) Житіе Авраамія Смоленскаго. Правосл. Соб. 1858 г., стр. 140.

6) Житіе Макарія Калаязинскаго по рук. Моск. Дух. Акад. № 346, л. 26. Въ житіи Кирилла Бѣлозерскаго: „устранившу же отроку и божественному писанію извыкшу и прочее растящу ему во всякомъ благоговѣянствѣ и чистотѣ и просвѣщенномъ разумѣ. И сего ради отъ всѣхъ любимъ бываетъ и почитаемъ“. Рук. Моск. Дух. Акад. № 208, л. 381.

7) Житіе преп. отца нашего Феодосія, игумена Печерскаго, по харатейному списку Моск. Усп. Собора. Чте-нія въ Общ. Люб. Истор. и Древн. Россійск. 1879 г. Январь—Мартъ. Книга первая, стр. 33.

тавшу ветхаго и новаго завѣта ¹⁾... пострижесе въ черньци". Или вотъ цѣльное изображеніе отроческихъ годовъ Макарія Калязинскаго. „И воспитаста (родители) и въ добромъ наказаніи; егда же достигающу ему возраста, вдаху его родители въ наученіе грамотѣ. Отрокъ же добръ навиче отъ божественныхъ писаній и внимаше имъ съ усердіемъ отъ всея души и обрѣте во святомъ евангеліи сокровище богатства некрадома—глаголетъ бо: аще хочещи совершенъ быти... родители же, видяще его почитающа книги и симъ внимающа, на игры же и на пустошныя бесѣды никакоже уклоняющася, и начаща увѣщати его словеса къ совокупленію брака. Онъ же тяжко си вмѣни изглаголаннныя ими и нача отрѣцатися, еже никакоже хотѣти на совокупленіе брака. Родители же наипаче нужаста и съ клятвами, еже не преслушати повелѣнія ею повинутися ихъ воли и предлагая ему писанія отъ книгъ блаженнаго Іоанна Златоуста на возбраняющіе браки.. боголюбивый же отрокъ стояше молча доду главою понича, и ничто же отвѣщаваше точію отъ умиленія слезы испущаше, родители же наипаче словеса нѣкая тяжка съ гнѣвомъ и яростью, аки каменне, испущаше нанъ ²⁾“. На обученіе грамотѣ древне-русскій отрокъ смотритъ какъ на дѣло Божіе, религіозное, въ которомъ самое главное принадлежитъ содѣйствію Божію. Это съ особенною яркостью видно изъ житія преп. Сергія, изъ бесѣды отрока Варѣоломея съ встрѣчнымъ старцемъ. Объ этомъ же говорятъ приводимыя во многихъ другихъ житіяхъ случаи чудснаго наученія грамотѣ ³⁾. Приведенный выше случай съ однимъ отрокомъ изъ житія Димитрія Прилуцкаго, когда отроку, отправляющемуся въ училище, представилось множество бѣсовъ запрещававшихъ ему идти въ школу ⁴⁾, показываетъ, что древне-русскій отрокъ, представлялъ книжное ученіе, какъ дѣло чрезвычайное непріятное для нечистыхъ духовъ,

¹⁾ Житіе въ Пам. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 121.

²⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 632 и 138 и об.

³⁾ Александръ Свирскій молится объ дарованіи ему разума книжнаго: „да просвѣтитъ (Господь) мнѣ умъ и очи сердечніи свѣтомъ Божества своего, да подастъ ми разумѣти ученіе Божественнаго писанія, еже учитель ми написоваше. Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 632, л. 4 и об.

⁴⁾ См. выше.

какъ направленное противъ нихъ, этихъ представителей всѣхъ силъ враждебныхъ Христу и христіанству.

II.

Внѣшкольное образованіе дѣтелей русскаго просвѣщенія.

Внѣ школы и по выходѣ изъ нея древне-русскаго юноша житійной литературы по большей части не только не оставляетъ, но еще съ удвоеннымъ усердіемъ продолжаетъ изученіе „божественныхъ писаній“. Новгородскій архіеп. Нифонтъ, на примѣръ, „извыкше скорѣ книжное ученіе“ „нимало нехожаше съ сверстники своими на игры дѣтскія, но паче прилежаше къ церкви Божіей и въ сласть почиташе божественныя писанія и внимаше умомъ, еже спастися и въ разумъ истины пріити“¹⁾. Когда отрокъ Елевферій, будущій митрополитъ Алексій, послѣ видѣнія „вдался въ умиленіе“, то родители такъ описываютъ его занятія въ своемъ увѣщаніи къ нему: „что такъ, о чадо, въ сицево умиленіе вдался еси и отнюдь въ молчаніе уклоняешися и всегда книгамъ неотлучно прилежиши и всѣмъ въ поученіи точію упражняешися, къ намъ же ни единого слова не бесѣдуеши“²⁾. Несмотря на это увѣщаніе, „паки чудный юноша держашеся своего нелицемѣрнаго посту и на позорища нехождаше и соотроки не играше, и всяческихъ же кушунъ и глумленія отбѣгаше, и прилежаше молчанію и zelному воздержанію и прочитанію божественныхъ писаній и всегда хожаше во умиленіи и съ возносящимъ къ Богу смиренномудріемъ“³⁾. Родители Макарія Калязинскаго, замѣчая въ немъ необычайное усердіе къ чтенію книгъ, совершенно основательно пришли въ опасеніе относительно его несклонности къ семейной жизни³⁾. Къ митрополиту Филиппу, когда онъ былъ отрокомъ, родители „приставиша словокрасительныя неблазненные отроцы со всяцѣмъ утѣшеніемъ, повелѣвають на избранныхъ урядныхъ конѣхъ ѣздити

1) Памяти. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 2.

2) Житіе язд. Общ. Люб. Древн. Письмен. 1877—8. СПб., стр. 18 и 31—2. Листы здѣсь переутаны, л. 18 долженъ бы быть помѣщеннымъ послѣ 28-го.

3) „Родители же его, видяще его почитающа книги и смѣ внимающа, на игры же и на пустошныя бесѣды никакоже уклоняшеса, и начаша увѣщати его словеса къ совокупленію брака“. Рук. М. Д. А. № 632. л. 138.

съ ними по часту. Онъ же родителей своихъ ради по малу сему касаешся по своему отечеству, но „въ церкви... со многими вниманіемъ и скоростію послушая божественнаго писанія, въ дому же всегда въ благодатныя и памятные книги взираше, како быша прежнихъ досточудныхъ мужъ пребыванія, въ нихже и временное прехожденіе, и отъ того навъче духовнаго исправленія“ ¹⁾. Стефанъ Пермскій, по выходѣ изъ школы и до поступленія въ монастырь. „многи книги почиталъ ветхаго и новаго завѣта“ ²⁾.

Начавъ самообразование дома, древній юноша житійной литературы продолжалъ его въ монастырѣ. Характерный типъ въ этомъ отношеніи—замѣчательный дѣятель древнерусскаго просвѣщенія св. Стефанъ Пермскій. Св. Стефанъ Пермскій при поступленіи въ монастырь нарочно выбралъ именно такой, который былъ богатъ книгами: „пострижешся въ чернцы во градъ въ Ростовъ у святого Григорія Богослова въ монастыри, нарицаемѣмъ затворѣ близъ епископы, яко книги многи бяху ту довольны суца на потребу почитанія ради“ ³⁾. Очень естественно послѣ этого, если среди всѣхъ другихъ монашескихъ подвиговъ чтеніе книгъ было важнѣйшимъ и преимущественнымъ занятіемъ Стефана въ монастырѣ. „Облечешся во мнишьскій чинъ, и добръ потружався въ иноческомъ житыи, подвизався на добродѣтели... паче же всѣхъ вниманіемъ божественныхъ писаній, иже много и часто почитавъ святыя книги и отуду всяку добродѣтели пріобрѣтая. Сиче и сія трудолюбивый сподвизалець разбѣненіемъ божественныхъ писаній, разсужая желаніемъ любомудрія, целомудрія, добръ извыкъ святыя книги и велимъ прилежаніемъ въ нихъ поучаясь, всѣмъ сердцемъ взыская Бога и его свѣдѣній, сего ради многъ разумъ отъ Бога подасться ему въ божественнѣмъ писаніи“ ⁴⁾. И это чтеніе не было у Стефана обычнымъ въ то время начетничествомъ, чуждымъ сознательно - критическаго отношенія наборомъ фразъ и мыслей. Это было тщательное изученіе содержанія письменныхъ памятниковъ. „Прилежно имѣяше, говорить ст

1) Житіе по рук. Моск. Дух. Ак. № 660, л. 33 и об. и 34.

2) Пам. Стар. Р. Лит. IV, стр. 121.

3) Житіе. Пам. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 121.

4) Тамъ же.

явнымъ изумленіемъ агіобіографъ Стефана, обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно ученіе рад (sic) умедливая по ученю, но до дондеже до конца по истинѣ уразумѣть о коемждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше“ ¹⁾). Мало того, недовольствуясь усиліями собственнаго разсудка, Стефанъ ревностно искалъ помощи отъ тѣхъ собратьевъ по монашеству, которые подобно ему предавались изученію книгъ. Онъ вступалъ съ ними въ самыя близкія сношенія и разсужденія. „Аще видяше мужа мудра и книжна и старца разумнича и духовна, то ему совопросникъ и собесѣдникъ бѣяше и съ нимъ соводворяшесе и общеваше и утреваше, распытая ищемыхъ скоропытнѣ“ ²⁾). Любознательность Стефана была поразительна. „Притчаразумна не гоньзьяше отъ него и толкова, и не удобъ вѣдомое выискаемо бѣ и увѣдаемо отъ него и всяку повѣсть божественную восхотяше слышати, словесе же и рѣчи и поученьи исповѣсти, и старческихъ не отступаше житія, яже святыхъ отецъ подражая, всегда почиташе, яко оттого большому разуму навывааше... Подвизаше бося день отъ дне... Прежде бо всѣхъ вхожаше въ церковь на молитву, и послѣ всѣхъ излачаше; слуха же своя умно преклоняше о чистыхъ повѣстѣхъ и учительныхъ словесъ и сими просвѣщашесе убо на большее ему добролюбіе и на большее вѣданье возводимъ“ ³⁾). Научная ревность инока Стефана, повела его къ изученію греческаго языка и греческой письменности. „Желая же большаго разума, яко образомъ любомудрія изучесе и греческой грамотѣ и книги греческія извыче добрѣ, почиташе я и присно имѣяше я у себѣ“ ⁴⁾). Очень возможно, что Стефанъ былъ начитанъ и въ книгахъ свѣтскихъ научно-серьезнаго содержанія ⁵⁾, какъ можно заключать изъ общей характеристики его жизнеописателя. „Чудный дидаскаль, исполнь мудрости и разума, бѣ измлада научился всей внѣшней философіи, книжной мудрости и грамотной хитрости“ ⁶⁾).

Въ то же время онъ предпринимаетъ научные труды въ

¹⁾ Житіе Стефана. Тамъ же, стр. 122.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 122.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Такъ думаетъ Е. Е. Голубинскій. Исторія Русской Церкви т. II мол. 2, стр. 269.

⁶⁾ Житіе Пам. Стар. Р. Лит. IV, стр. 134.

виду миссіонерскихъ задачъ въ отношеніи Пермьяковъ. „И изучися самъ языку Пермьскому, и грамоту нову Пермскую сложи и азбуки незнаеми счини, по предложеную (sic!) Пермьскаго языка, яже есть требѣ, и книги Русскія на Пермскій языкъ преведе и преложи и преписа... И бяше умѣя глаголати трети языки, также и грамоты три умѣяше, яже есть: Русскія, Гречески, Пермьски“ ¹⁾. Научныя наклонности Стефана дѣлали его образъ жизни и мысли настолько отличными отъ таковыхъ же окружающей братіи что „мнози, простая чадь, житію его доброму зазираху“ ²⁾. Сдѣлавшись епископомъ, правителемъ Перми, онъ ревностно трудился надъ воспитаніемъ новыхъ дѣятелей просвѣщенія, устроая для этого своего рода школы. Въ этихъ школахъ онъ между прочимъ направлялъ учениковъ ³⁾ на дѣло расширенія пермской письменности, „писати научая ихъ пермскія книги; самъ, помогая имъ, переводяше со русскихъ книгъ на пермскія книги и сія предасть имъ“. И заботы Стефана не были „тщетны: и такъ оттолѣ другъ другу учаху грамотѣ и отъ книгъ книгу переписующе, умножаху исполняюще“.

Въ духъ св. Стефана трудились надъ само-просвѣщеніемъ и другіе подвижники, жившіе ранѣе и позднѣе его.

Въ Печерскомъ монастырѣ преп. Несторъ зналъ инока Даміана, „почитающа съ прилежаніемъ святія книги“, ⁴⁾ а Никита Затворникъ настолько усердно „прилежалше чтенію и ученію“, что пренебрегъ важнѣйшимъ монашескимъ подвигомъ-молитвою ⁵⁾. Книги имѣлъ и, слѣдовательно читалъ, также инокъ Григорій. У него было настолько богатое собраніе книгъ, что о немъ узнали на сторонѣ и нѣкоторые изъ злонамѣренныхъ людей пытались было ихъ украсть ⁶⁾. Авраамій Смоленскій подвизался въ монастырѣ, „богодуховенныя книги и святыхъ житія почитая“ ⁷⁾ и „мыслию вспомяная“ Антонія, Иларіона, Евѣимія, Савву, Θεодосія, и изъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, стр. 122.

³⁾ Тамъ же, стр. 1356.

⁴⁾ Житіе Θεодосія. Изд. Общ. Ист. и Др. оес. лт. 20 об.

⁵⁾ Кіево-Печерскій Патерикъ. Изд. Яковлева въ Памятн. Русск. Лит. XII и XIII вв. СПб. 1872 г., стр. СХХVIII.

⁶⁾ Тамъ же, стр. СХХХVI: „не бѣ бо много ничто же имѣя развѣ книгъ“.

⁷⁾ Житіе. Правосл. Собесѣд. 1858 г., ч. III, стр. 141.

всѣхъ любя часто почитати ученія преподобнаго Евфрема великаго вселеннаго учителя, и Іоанна Златоуста и Θεодосія Печерскаго, бывшаго архимандрита всея Руси, иже въ святыхъ богодуховенныхъ книгахъ житія ихъ и словеса приходя и унимая почиташе день и ночь, яко дѣлолюбивая пчела вся цвѣты облетаючи и сладкую себѣ пищу приносящи и готовящи“ ¹⁾. Описывая трудъ Авраамія по собиранію книжныхъ сокровищъ, агіобіографъ его не можетъ удержаться отъ сильныхъ образовъ. „Яко же кто наречень быти въ воеводы отъ царя, то не вся ли собираетъ храбрѣя оруженники тако стати крѣпко урядившеса на противныя съ Божіей помощію наступити и побѣдити, тако и сей таковому дару и труду божественныхъ писаній прилежа и почитая, како бо корабль своея души съ Божіей помощію съблюсти“ ²⁾. Большой книжной начитанностью отличался и игумень монастыря, въ которомъ жилъ Авраамій: „бѣ бо и самъ игумень хитръ божественнымъ и вся свѣдый и преходя яже мнози свѣдятъ и никто же смѣя предъ нимъ отъ книгъ глаголати“ ³⁾. Зосима Соловецкій, по сказанію агіобіографа, старался „отъ чтенія книжнаго учиться житію добродѣтельному и монашескимъ подвигомъ“ ⁴⁾... прилежаше божественныхъ книгъ чтенію, и отсюду наипаче острѣйна ума сотворяетъ, прочиташе же и святыхъ мужей житія и преподобныхъ отецъ словеса, и дивляшеса пачеестественному ихъ житію, похваляя тѣхъ благоразуміе и добронравіе, благодарствоваше же Бога, иже на толику высоту житія вознесшаго ихъ, моляшежеся и самъ ревнуя, житію ихъ, по стопамъ жизни ихъ послѣдовати, и тако весь свѣтель умъ свой содѣловаеть, и готовъ уже по стопамъ преподобныхъ отецъ ходити. Наказуетъ же и братію къ ревности святыхъ житія, сказуя имъ коегождо изрядныхъ исправленія, оваго цѣломудріе похваляя, онаго же и цѣломудрію дивляшеса, и другого кротость ублажаше, иного же беззлобію чудяшеса, и иного же смиренномудріе въ высокихъ добродѣтеляхъ величая и другого крайнее послушаніе блажаше, иного же

¹⁾ Тамъ же. стр. 142.

²⁾ Житіе. Тамъ же, стр. 143.

³⁾ Тамъ же, стр. 144.

⁴⁾ Житія и чудотворенія Зосимы и Савватія. М. 1830 г., л. 19.

пощеніе, иже паче естества, похваляя. Иного же многу терпѣнію довляшеса, и тако особно коегождо святого добродѣтель повидуя, на ревность возбуждаетъ тѣхъ совѣсть, и тако добрѣ подвизаются и на лучшая преуспѣвающе день денне ¹⁾. Пафнугій Боровскій „во время зимы молитвѣ множае прилежаше и чтенію и мрежей плетей ²⁾. То же дѣлали и другіе иноки. Въ житіи Пафнугія разсказывается, какъ одинъ молодой послушникъ, выйдя однажды изъ монастыря, прельстился красотою женскою и палъ, „потомъ же возвратися въ келью отца и обрѣте его прилежаща чтенію; возведъ же очи свои отецъ видѣвъ его отврати лице свое и рече... ³⁾ Иные изъ иноковъ не только сами читали, но и другимъ повѣствовали прочитанное, и такого рода бесѣды только и дозволялись между братьями Пафнугіева монастыря. Пафнугій, по словамъ житія „велико опасеніе и ревность имяше: аще кто и мало кромѣ божественнаго писанія начинаше глаголати, не точно не слышати хотяше, но и отъ обители изгоняше“ ⁴⁾. То же строго наблюдалось и Кирилломъ Бѣлоозерскимъ въ его монастырѣ: „аще кто и глаголати хотяше, но ничто же ино, развѣ отъ писаній на пользу прочимъ братьямъ, паче же иже писанія не вѣдущимъ“ ⁵⁾. Ученику своему Мартиніану Бѣлоозерскому, когда тотъ окончилъ обученіе грамотѣ у учителя, Кириллъ прямо повелѣваетъ „книгамъ поучатися“ ⁶⁾. Иосифъ Волоколамскій такъ тщательно изучилъ книги своей библіотеки, что подъ старость, лишившись зрѣнія, могъ по памяти находить въ книгѣ нужное мѣсто. „Коему брату повелѣваше когда прочести книгу свою себѣ, и брату аще медленно повелѣваемаго прочестися слова искущу въ книгѣ грубостію повелѣваетъ книгу къ себѣ принести, яже пріемъ и разгнувъ, абіе обрѣташе искомое слово, яко внутренними очима зрящу и въ затворени книгѣ искомое. Вѣшніи бо ему очи, якоже и патріарху Исааку, не видиста“ ⁷⁾. Ревностно самъ изучая книги, Иосифъ къ тому же

1) Житіе Правосл. Собес. 1859 г. II, стр. 482—3.

2) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 659, л. 132 об.

3) Тамъ же, л. 128.

4) Тамъ же, л. 134 об.

5) Житіе по рук. Москов. Дух. Акад. № 20, л. 406.

6) Житіе Мартиніана по рук. Московск. Дух. Ак. № 564, л. 219.

7) Житіе Иосифа, изд. Невоструевымъ, стр. 72.

руководилъ своихъ учениковъ. „Іосифъ своя ученики воспитоваше учениемъ и напояніе наказаніемъ“ отчего многіе „бѣша у него явишася подвижницы величїи, имѣюще разумъ писанїя, отъ нихъ же множайшіи произведены быша на начальства во ина обители, не только во игумены и архимандриты, но и на епископскїя престолы возведены быша, явившемся имъ искуснемъ въ начальствахъ“ ¹⁾. Житіе называетъ даже по имени одного изъ учениковъ Іосифа—Бориса, который „Іосифовымъ сказаніемъ отъ Божїихъ книгъ питаетъ бѣаше и познавая добродѣтели блаженства“.

Въ Бѣлозерскомъ монастырѣ преп. Ферапонта монахи трудились между прочимъ „ишіи книги пишуще, друзїи же книгамъ учахуся“ ²⁾. Въ монастырѣ Александра Свирскаго чтеніе книгъ одобрялось и поощрялось наравнѣ съ такими монашескими трудами, какъ молитва. Самъ Александръ „имаше обычай по вся ноци обходить вся келліи, идѣже живяху братїя, хотя увѣдати коегождо житіе. И аще слышитъ коего молящася или книги прочитающа... о таковѣмъ прославляше Бога“ ³⁾. Преп. Павелъ Обнорскій подвизался въ монастырѣ „ноцію же и денно закону Господню по вся часы поучаяся и словеси священными выну себѣ напаяя“ ⁴⁾. А въ своемъ поученїи братїи тотъ же святой увѣщавалъ: „не лѣннимся, братіе, разгнемъ убо книги и прочтемъ житїя святыхъ отецъ, да увѣмы пребываніе благого ихъ житїа. Колика ими быша исправленїа, колико смиренїе и изможденїе, како тихостїю и житїемъ чистымъ пожиша, бдѣніемъ и молитвою, съ покаяніемъ многимъ и слезами“ ⁵⁾. И на смертномъ одрѣ преп. Павелъ завѣщалъ „прочее время (послѣ церковнаго богослуженїа) въ келїяхъ молитися, въ безмолвіи и немязежно пребывающе, и божїя книги день и ноць почитати, внимающе руководїіе свое и молитвамъ, и потщавающася каждо на службу своею...“ ⁶⁾ и вседушевно подвизатися о своемъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 46 и 49.

²⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 564, л. 215.

³⁾ Житіе, изд. Св. Синодомъ, СПБ. 1818. Это же житіе мы читали в рукоп. Моск. Дух. Ак. № 632, но тамъ въ соответствующемъ мѣстѣ на л. 311 об. фразы „или книги прочитаща“ нѣтъ.

⁴⁾ Житіе, по рук. М. Д. А. № 659, л. 178.

⁵⁾ Тамъ же; рук. л. 184 об. 185.

⁶⁾ Тамъ же, рук. л. 196.

спасеніи, помышляюще житіа святыхъ“ ¹⁾. Евфросинія Полоцкая такъ любила чтеніе книгъ, что молилась: „Господи помилуй, еще же за все имѣніе мое имѣю книги сія, ими же утѣшается ми ся душа и сердце веселить“ ²⁾. Евфросинія Суздальская не только сама ревностно изучаетъ „божественное писаніе“, изслѣдуя при этомъ различные богословскіе вопросы, но и читаетъ сестрамъ монастыря и ихъ поучаетъ ³⁾.

Необходимыя средства книжнаго просвѣщенія — книги создавались здѣсь же въ монастыряхъ, чрезъ переписку. Перепиской книгъ занимался преп. Никонъ Печерскій. Жизнеописатель Θεодосія Печерскаго рассказываетъ, что преп. Никонъ и Θεодосій „многажды“ проводили вечера такимъ образомъ: „великому Никону сѣдѣящу и дѣлающу книги, и блаженному (Θеодосію) въскрай того сѣдѣяци и прядущу нитіе, еже на потребу каковому дѣлу“ ⁴⁾. Въ томъ же житіи сообщается, что „единъ отъ братіи, именемъ Иларіонъ, бѣше и книгамъ хитръ писати и по вся дни писалше въ кельи у блаженнаго отца нашего Θεодосія, оному же псалтирь усты поющу тихо и рукама прядущу волну или кое ино дѣло дѣлающу“ ⁵⁾. Евфросинія Полоцкая не только сама переписывала книги но и дѣлала то же посредствомъ наемныхъ писцевъ. Когда она перешла въ помѣщеніе при церкви Св. Софіи, то, по словамъ житія, „подвижнѣйши подвигъ постнической воспримати, и начатъ книги писати своими рукама, и наемъ емлющи, требующимъ даяше“ ⁶⁾. О Стефанѣ Пермскомъ агіографъ замѣчаетъ, что онъ „непрѣзденъ же присно пребываше, но дѣлаше рукама своима всегда трудолюбѣ, и святыя книги писалше хитрѣй гораздо и борзо, и послушествуютъ книги его многая, яже и до сего дня, яже суть трудове его“ ⁶⁾. Этотъ свой трудъ Стефанъ не оставилъ и въ Перми: напротивъ онъ широко развилъ его, составивъ изъ новокрещенныхъ цѣлый штатъ переписчиковъ. „Учащихъ ся грамотѣ, елицы отъ нихъ извыкоша святымъ книгамъ и въ

¹⁾ Тамъ же, рук. л. 197.

²⁾ Житіе въ Памяти. Стар. Р. Лпт. IV. 175.

³⁾ Житіе изд. Георгіевскимъ, стр. 24—25, 31—34, 37.

⁴⁾ Житіе Θεодосія. Чтен. Общ. Истор. Др. Русск. Л. 17 об.

⁵⁾ Тамъ же. Ср. Голубинскій. Истор. Р. Ц., т. I, пол. 1, стр. 738, прим. I.

⁶⁾ Пам. Стар. Р. Лпт. IV. 174 стр. То же по рук. Моск. Дух. А. № 632, л. 211.

тѣхъ разбираше; овыхъ въ попѣ поставляше, овыхъ же въ дьяконы, другія же въ подьяки, чтецы же и пѣвцы, пѣніе имъ перепѣвая и перелогая и писати научая ихъ Пермскія книги, самъ спомогая имъ, переводяше съ Русскихъ книгъ на Пермскія книги, и сна предасть имъ... Итакъ оттолѣ другъ друга учашу грамотѣ, и отъ книгъ книгу переписующе умножаху, исполняюще“ ¹⁾. Усердіе самого Стефана было поразительно, какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ агіобіографа „Дѣло же бѣ ему: книги писаше, со Русскихъ переводя на Пермскія, но и съ Греческихъ многажды на Пермскія, и не малу болѣзнь имѣя, о семь прилежаше, овогда убо почиташе святыя книги, овогда же переписоваше; то бо бѣ дѣло ему присно, тѣмъ и въ ноцехъ многажды безъ сна пребываше, и бдѣніе повсегдашняя сътворяше, денью же множицею неспраденъ пребывше, овогда убо тружашеся еже въ дѣлѣхъ руку свою“ ²⁾. Елеазаръ Анзерскій „трудомъ вящимъ предашешся, овогда *книги писаше*, овогда же колѣнопреклоненія многа творяше, овогда же дрова сѣкій, и возяше на хребтѣ своемъ“ ³⁾. Занимался перепискою книгъ и преп. Кириллъ Бѣлозерскій. Въ житіи его разсказывается, что, проходя послушаніе на поварнѣ въ Симоновѣ монастырѣ, онъ однажды вслѣдствіе трудности этого послушанія сталъ молить Богоматерь, чтобы его перевели на другое дѣло. Богоматерь исполнила молитву Кирилла. Въ это время „помысли архимандритъ нѣкую книгу писати. И сего ради блаженному Кириллу повелѣваетъ отъ поварни изыти въ келію и тамо книгу писати. Якожь услыша Кириллъ, отъиде въ келею, расудивъ яко пречистая его не презреть, но прошеніе его пріять, и тамо такожь подвизашеся въ писаніихъ и молитвахъ и ношнихъ колѣнопреклоненіяхъ. Но не толико ему бяше умиленіе, елико егда въ поварнѣ бяше. Тѣмъ же паки пречистую Богородицу моляше даровати ему умиленіе, еже прежде имяше. По малѣ же убо настоятель паку въ поварню посылаетъ его братіамъ службу совершати. Кириллъ же радъ бысть, яко сія услыша и иде... въ поварню, ⁴⁾. Книги

¹⁾ Пам. Стар. Р. Лит. IV, стр. 135.

²⁾ Тамъ же, 146—7.

³⁾ Житіе. Правосл. Собес. 1860 г. Ч. I, стр. 115.

⁴⁾ Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 208, л. 390 об.—391.

составляли единственное имущество Кирилла. Когда нѣкій Θεодоръ подослалъ воровъ, чтобы ограбить святого, то святой сказалъ Θεодору: „вѣру ими, чадо Θεодоре, ничто же ино не имѣю въ жизни своей, развѣ ризы сія, яже на мнѣ видиши и мало книжиць“ ¹⁾. Биографъ Паисія Углицкаго († 1504 г.), замѣчая о трудахъ преподобнаго по перепискѣ книгъ въ Макаріевскомъ Калязинскомъ монастырѣ, указываетъ даже, что одна изъ переписанныхъ имъ книгъ была твореніемъ Григорія Богослова, „и та книга и до сего дни во обители преподобнаго Макарія въ Калязинѣ“ ²⁾. Насколько переписка книгъ была обычномъ дѣломъ въ древне-русскихъ монастыряхъ, свидѣтельствуется житіе Михаила Клопскаго, въ сообщеніи о первомъ появленіи святого въ обители Клопской. „Бысть во обители оной священноинокъ именемъ Макарій, имѣяй келію близъ храма святыхъ Троицы; сему Макарію случися мѣсяца іюня 23 день на память святыхъ мученицы Агрицины, заутреннюю службу совершати въ церкви егда приде время девятыя пѣсни, ему же покадившу брати, иде въ келіи своей кадити, яко близъ бѣ церкви; егда же приде къ келіи, и обрѣте ю отверзту; онъ же удивися, яко преже заключенъ ей суци, и вшедь обрѣте нѣкоего во иноческа облечена сѣдяща и предъ нимъ свѣщу горящу, сѣдящему же пиущу Дѣянія святыхъ апостоль ³⁾. Очевидно, Макарій занимался перепиской книгъ такъ часто, что всѣ необходимыя для письма принадлежности находились у него всегда на готовѣ. Въ монастырѣ, повидимому, пріобрѣтенная любовь къ „дѣланію книгъ“, побуждала нѣкоторыхъ иноковъ продолжать ревновать объ этомъ дѣлѣ и по поставленіи на архипастырскія каѳедры. Таковы напр. были Игнатій еп. Ростовскій и Моисей архіеп. Новгородскій. Въ краткой повѣсти о преставленіи Игнатія сообщается, что „егда вложиша и (тѣло его) въ гробъ“ то „даша ему свитки, ихже списа въ животѣ своемъ презвитеры и діаконы, и простре руку и пріять, яко живъ“ ⁴⁾. Моисей Новгородскій „собра многи писца книжныя, начать преписывати книги

1) Тамъ же, л. 402 и об.

2) Житіе. Яросл. Епарх. Вѣдом. 1875 г. № 16.

3) Житіе по рук. Моск. Дух. Акад. № 659, л. 314—315. То же въ Пам. Стар. Русск. Лит. IV, 38.

4) Повѣсть въ рук. Моск. Дух. Акад. № 640, л. 96 об.

святыя“. Примѣру русскихъ іерарховъ слѣдовали іерархи изъ грековъ. Митрополитъ Кипріанъ „въ своемъ селѣ митропольствѣмъ въ Голенищевѣ... книги своею рукою писаше. И многія святыя книги съ греческаго языка на російскій переложилъ и довольна списанія къ пользѣ намъ оставилъ“¹⁾.

Книги, которыя служили источникомъ просвѣщенія, называются вездѣ: „божественное писаніе“, или „святыя книги“, рѣдко просто „писанія“ или „книги“. Несомнѣнно, съ понятіемъ „божественнаго писанія“ у древне-русскаго книжника соединялось представленіе о всей совокупности древне-русской письменности, глубоко проникнутой религіозной точкой зрѣнія, религіознымъ складомъ мышленія и религіозными сюжетами²⁾. Мы не имѣемъ сколько нибудь твердыхъ свидѣтельствъ древне-русской житійной литературы о пользованіи книгами научнаго и общеобразовательнаго характера. Можно утверждать лишь, что древне-русскіе книжники имѣли нѣкоторое представленіе о болѣе совершенномъ, греческомъ способѣ образованія. Кромѣ уже ранѣе приведеннаго мѣста³⁾ изъ житія Евфросинія Суздальской, отъ этомъ свидѣтельствуесть характеристика самого себя авторомъ житія преп. Іоасафа Каменскаго: „поселянинъ есмь, говоритъ онъ, извѣтія словесъ не вѣдущій, ни рѣшенія притчамъ не навыкшій, ни отъ философа учившійся, грамотики и риторики никогда же прочитавшій“⁴⁾.

В. Виноградовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ Житіе въ Пам. Стар. Русск. Лит. IV, стр. 11.

²⁾ Сравни. Жмакня. Митроп. Данилъ и его сочиненія, стр. 6. (М. 1881 г.; Архангельскій „Нилъ Сорскій и Вассіанъ, Патрикѣвъ“, ч. I. Нилъ Сорскій, стр. 244. СПб. 1882 г.

³⁾ См. выше.

⁴⁾ Отрывки житія въ Правосл. Собес. 1861 г., ч. I, стр. 214—16.